

УДК 630*79

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-1-30-40>

Состояние и перспективы развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса России

Антон Андреевич Григорьев¹, Кирилл Сергеевич Мартынов²,
Владимир Александрович Плотников³✉

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ 9222121@bk.ru

² mkc33@mail.ru

³ Plotnikov_2000@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Аннотация

Цель. Оценить современное состояние лесного хозяйства и лесной промышленности Российской Федерации (РФ).

Задачи. Проанализировать основные показатели, характеризующие состояние и уровень развития лесного хозяйства и лесной промышленности в России; по результатам оценки выявить проблемные вопросы и перспективы развития в рассмотренной сфере.

Методология. Исследование базируется на принципах системного, институционального и структурно-функционального анализа, обеспечивающих целостное рассмотрение лесного комплекса. Авторами использованы методы сравнительного, ретроспективного и факторного анализа, а также контент-анализ нормативно-правовых актов и стратегических документов.

Результаты. В статье представлен комплексный анализ состояния и тенденций развития лесного хозяйства и лесной промышленности РФ в современных условиях. Проведена оценка объемов лесозаготовок, динамики экспорта и переработки древесины, доходов отрасли и эффективности реализации стратегических направлений развития на период до 2030 г. Особое внимание уделено экологическим аспектам хозяйствования в изученной сфере, влиянию климатических изменений и масштабам восстановления лесных экосистем. Выявлены ключевые вызовы, в том числе низкая степень глубокой переработки, недостаточные инвестиции и сохраняющийся высокий уровень нелегальной деятельности. Обоснована необходимость усиления цифровизации лесного комплекса, модернизации инфраструктуры, внедрения инновационных технологий устойчивого лесопользования и повышения социальной значимости отрасли.

Выводы. Проведенный анализ современного состояния лесного хозяйства и лесной промышленности России показывает, что этот сектор остается важным сегментом национальной экономики, обладая значительным потенциалом для устойчивого роста и развития экспорта продукции, в том числе с высокой добавленной стоимостью. Несмотря на положительные тенденции, отрасль сталкивается с рядом системных вызовов. В рамках реализации Стратегии развития лесного комплекса России до 2030 г. особое значение имеют меры, направленные на цифровизацию отрасли, увеличение доли глубокой переработки древесины, модернизацию транспортной инфраструктуры и повышение квалификации кадров. Комплексное развитие по указанным стратегическим направлениям, согласно авторской позиции, будет способствовать достижению многоплановых целей: повышению производительности труда и экономической эффективности, усилению экспортного потенциала древесной продукции, сохранению и восстановлению биологических ресурсов, а также минимизации негативных последствий климатических изменений. Для достижения целей необходимо комплексное взаимодействие государства, бизнеса и научного сообщества, направленное на инновации, соблюдение принципов устойчивого лесопользования и эффективное управление природными ресурсами.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесная промышленность, цифровизация экономики, переработка древесины, лесопромышленный комплекс, экспорт лесоматериалов, лесовосстановление

Для цитирования: Григорьев А. А., Мартынов К. С., Плотников В. А. Состояние и перспективы развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса России // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 1. С. 30–40. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-1-30-40>

© Григорьев А. А., Мартынов К. С., Плотников В. А., 2026

State and development prospects of forestry and the timber processing complex in Russia

Anton A. Grigorev¹, Kirill S. Martynov², Vladimir A. Plotnikov³✉

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ 9222121@bk.ru

² mkc33@mail.ru

³ Plotnikov_2000@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Abstract

Aim. This work aimed to assess the current state of forestry and the forest industry in Russia.

Objectives. The work seeks to analyze the key indicators characterizing the state and level of development of forestry and the forest industry in Russia; based on the assessment results, to identify problematic issues and development prospects in this field.

Methods. The study is based on the principles of systemic, institutional, and structural-functional analysis, providing a holistic view of the forestry complex. The authors used comparative, retrospective, and factor analysis, as well as content analysis of regulatory and strategic documents.

Results. This article presents a comprehensive analysis of the state and development trends of forestry and the forest industry in Russia under current conditions. An assessment was conducted of timber stockpiling volumes, timber export and processing trends, industry revenues, and the effectiveness of implementing strategic development trends for the period up to 2030. Particular attention was paid to environmental aspects of management in the sector under study, the impact of climate change, and the scope of forest ecosystem restoration. Key challenges were identified, including low levels of deep processing, insufficient investment, and persistently high levels of illegal activity. The need for increased digitalization of the forestry complex, infrastructure modernization, the implementation of innovative sustainable forest management technologies, and an increase in the industry's social significance was substantiated.

Conclusions. An analysis of the current state of forestry and the forest industry in Russia shows that this sector remains an important segment of the national economy, possessing significant potential for sustainable growth and the development of exports, including those with high added value. Despite positive trends, the industry faces a number of systemic challenges. Within the implementation of the Strategy for the Development of the Russian Forestry Complex until 2030, measures aimed at digitalizing the industry, increasing the share of advanced wood processing, modernizing the transport infrastructure, and improving personnel skills are of particular importance. According to the authors' standpoint, comprehensive development in these strategic areas will contribute to the achievement of multifaceted goals, namely increasing labor productivity and economic efficiency, enhancing the export potential of timber products, preserving and restoring biological resources, and minimizing the negative impacts of climate change. Achieving these goals requires comprehensive collaboration between the government, business, and the scientific community, focused on innovation, adherence to the principles of sustainable forest management, and effective natural resource management.

Keywords: forestry, forest industry, digitalization of the economy, wood processing, timber processing complex, timber exports, reforestation

For citation: Grigorev A.A., Martynov K.S., Plotnikov V.A. State and development prospects of forestry and the timber processing complex in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(1):30-40. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-1-30-40>

Введение

Лесной комплекс Российской Федерации (РФ) представляет собой один из стратегически значимых секторов национальной экономики, формируя значительную долю природно-ресурсного потенциала страны

и обеспечивая сырьевую базу для промышленности [1; 2]. По имеющимся данным, на долю России приходится около 20 % мировых запасов древесины и свыше 45 % мировых хвойных лесов, что определяет ее ведущую роль в глобальном лесопользовании¹. Однако эффективность использования этого

¹ Лесная политика Российской Федерации // Министерство природных ресурсов и экологии Псковской области: офиц. сайт. URL: <https://priroda.pskov.ru/spravochnaya-informaciya/lesnaya-politika-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 20.05.2025).

потенциала остается ограниченной вследствие технологической, институциональной и структурной инерционности отрасли [3]. Соответствующие проблемы требуют решения.

При системном рассмотрении можно утверждать, что лесное хозяйство и лесная промышленность выполняют двойственную функцию: с одной стороны — экономическую, обеспечивая занятость, доходы, экспортную выручку и рост иных показателей экономического развития, с другой — экологическую, связанную с регулированием климатического баланса, сохранением биоразнообразия, поддержанием качества природной среды [4]. Несмотря на то, что обе эти функциональные составляющие одинаково важны, по мере реализации международных климатических соглашений и перехода к «зеленой» экономике [5; 6; 7] значение экологически устойчивого лесопользования существенно возрастает.

Как указано выше, в рассматриваемом секторе российской экономики прослеживаются недоиспользованные возможности и нерешенные проблемы. В этой связи в течение последних лет в России наблюдаются значительные институциональные преобразования в лесном секторе. В частности, принятие Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г. (распоряжение Правительства РФ № 312-р от 11 февраля 2021 г.) определило ключевые приоритеты государственной лесной политики: повышение эффективности управления лесным фондом, увеличение объемов глубокой переработки древесины, внедрение цифровых технологий, а также обеспечение восстановления лесов на принципах устойчивости и замкнутого цикла.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки текущего состояния, динамики лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса (ЛПК) России в условиях постсанкционной перестройки экономики [8], климатических вызовов [9] и структурных изменений мирового рынка древесины [10]. Особую значимость в современных условиях приобретают анализ степени реализации стратегических ориентиров, определенных государственными программами, и разработка практических

рекомендаций по обеспечению устойчивого роста рассматриваемого сектора экономики.

С учетом изложенного целью исследования является проведение оценки современного состояния лесного хозяйства и лесной промышленности РФ, в том числе анализа главных показателей, характеризующих состояние и уровень развития лесного хозяйства и лесной промышленности в России, а также выявление проблемных вопросов и перспектив развития в данной сфере.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили принципы системного, институционального и структурно-функционального анализа, обеспечивающие целостное рассмотрение лесного комплекса. В работе использованы методы сравнительного, ретроспективного и факторного анализа, а также контент-анализ нормативно-правовых актов и стратегических документов.

Эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз), Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства промышленности и торговли РФ, материалы аналитических агентств («ЛесПромИнфо», Forest Complex и др.). Исследование носит комплексный характер, сочетая количественные и качественные подходы. Особое внимание авторами уделено межрегиональной дифференциации развития лесного комплекса, влиянию экологических и институциональных факторов, а также динамике цифровизации процессов лесоправления.

Результаты и их обсуждение

Лесной фонд РФ представляет собой ключевой компонент национального природно-ресурсного потенциала, имеющий стратегическое экономическое и экологическое значение. По состоянию на 1 января 2024 г. общая площадь земель лесного фонда достигала 1 146 млн га, а совокупная площадь всех лесов страны, включая земли иных категорий, — 1 188,3 млн га¹. Уровень лесистости территории России остается стабильно высоким, составляя 46,4 %.

¹ Общие сведения ГЛР о лесах России // Рослесхоз: офиц. сайт. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/activity/forest-register/> (дата обращения: 15.05.2025).

В структуре земель лесного фонда доминируют территории, покрытые лесной растительностью, на которые приходится около 75,4 %. Оставшаяся часть (24,6 %) представлена не покрытыми растительностью участками, такими как гари, прогалины и вырубки, что актуализирует задачи по их восстановлению. В породной структуре лесопокрытых земель преобладают хвойные насаждения, занимающие около 67,8 % площади, тогда как на долю мягколиственных и твердолиственных пород приходится существенно меньшая часть¹.

Операционная активность в лесном комплексе в 2024 г. демонстрировала положительную динамику по ключевым показателям. Одним из наиболее значимых служит рост объемов транспортировки лесоматериалов. По итогам года объем перевезенной древесины достиг 408 млн м³, что на 13 % выше показателя 2023 г., составившего 355,7 млн м³. Параллельно наблюдается рост объемов лесозаготовительной деятельности. По данным Рослесхоза, за девять месяцев 2024 г. общий объем заготовки древесины достиг 133,6 млн м³, что на 3 % превысило результат аналогичного периода предыдущего года².

Годовой показатель лесозаготовки в 2024 г., согласно официальной информации, составил 194,3 млн м³, что выше уровня 2023 г. на 3,4 %³. Данная динамика указывает на сохранение устойчивого спроса относительно древесного сырья на внутреннем и переориентированных (вследствие санкций и введенных запретов на торговлю с Россией со стороны стран так называемого коллективного Запада) внешних рынках.

Важным трендом, характеризующим институциональное развитие отрасли, видится последовательная цифровая трансформация системы учета древесины. Продолжается активный переход на цифровые платформы, такие как государственная информационная система ЛесЕГАИС и система электрон-

ных сопроводительных документов (ЭСД). Так, за девять месяцев 2024 г. через данную систему оформлено около 6,5 млн ЭСД, что превышает показатель аналогичного периода 2023 г. Это свидетельствует об активизации внедрения цифровых инструментов, направленных на повышение прозрачности и легальности оборота древесины.

Еще одним показателем, указывающим на повышение эффективности в управлении государственными лесными ресурсами, служит рост биржевых продаж, которые обладают большей, по сравнению с традиционными формами сделок, публичностью и прозрачностью. За девять месяцев 2024 г. объем биржевых продаж древесины бюджетными организациями составил 3,9 млн м³, что на 0,8 млн м³ больше, чем за аналогичный период 2023 г.⁴ Таким образом, текущее состояние лесного фонда России и отраслевые операционные показатели 2024 г. свидетельствуют об устойчивом развитии, которое характеризуется ростом ключевых производственных метрик и одновременным углублением институциональных реформ, связанных с цифровизацией и повышением прозрачности лесопользования.

Происходят и технологические изменения, ориентированные на повышение уровня технологического суверенитета [11; 12]. Доля глубокой переработки древесины в структуре выпуска лесной промышленности на протяжении последних лет заметно растет. В частности, нарастает производство плит (MDF, OSB), древесноволокнистых изделий, пеллет и биотоплива. По оценкам отраслевых аналитиков, в 2024 г. доля продукции глубокой переработки в общем объеме лесной продукции превысила 42 %.

Согласно данным Рослесхоза, с начала 2024 г. в лесной отрасли РФ одобрено 12 приоритетных инвестиционных проектов. Ключевой целью этих инициатив стали создание новых лесоперерабатывающих мощностей и модернизация существующих.

¹ Рослесхоз: объем перевозимой древесины за 9 месяцев 2024 года увеличился на 12 % // Рослесхоз: офиц. сайт. 2024. 15 октября. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-obem-perevozimoy-drevesiny-za-9-mesyatsev-2024-goda-uvelichilsya-na-12-n11185/> (дата обращения: 15.05.2025).

² Рослесхоз: заготовка древесины в России за 9 месяцев 2024 года выросла на 3 % // Рослесхоз: офиц. сайт. 2024. 6 декабря. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-zagotovka-drevesiny-v-rossii-za-9-mesyatsev-2024-goda-vyroslo-na-3-n11241> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Объем лесозаготовки в России в 2024 году прибавил 3,4 % // ЛесПромИнформ. 2025. 18 апреля. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=23956> (дата обращения: 15.08.2025).

⁴ Рослесхоз: за 9 месяцев 2024 года объем биржевых продаж древесины бюджетными организациями составил 3,9 млн м³ // Рослесхоз: офиц. сайт. 2024. 7 ноября. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-za-9-mesyatsev-2024-goda-obem-birzhevykh-prodazh-drevesiny-byudzhethnymi-organizatsiyami-sostavil-3-9-mln-m3-n11208/?ysclid=mihielrm2o978667697> (дата обращения: 20.05.2025).

В рамках реализации указанных проектов инвесторы обеспечены лесными участками, ежегодный расчетный объем заготовки древесины на которых оценивают в 14,5 млн м³, то есть прослеживается органический рост в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем активность в сегменте слияний и поглощений в течение прошлого года отличалась ограниченным масштабом, что в значительной степени обусловлено уходом с российского рынка ряда иностранных компаний. Наиболее существенной сделкой стало приобретение активов финского концерна Metsä Group отечественной Группой компаний «Вологодские лесопромышленники»¹. Сделка позволит российскому предприятию не только нарастить объемы производства пиломатериалов до 900 тыс. м³ в год, но и увеличивать собственную сырьевую базу на 500 тыс. м³ расчетной лесосеки ежегодно.

Производственные мощности Metsä Group в Ленинградской области до момента сделки находились в состоянии простоя. К настоящему времени собственник достиг 50 % загрузки мощностей приобретенного перерабатывающего завода. Еще одна транзакция на рынке — консолидация активов. В частности, предприятие по выпуску санитарно-гигиенической бумажной продукции «Сыктывкар Тиссю Груп» перешло под контроль крупного производителя целлюлозно-бумажной продукции (АО «Сыктывкарский ЛПК»), который, в свою очередь, контролируется Sezar Group.

При этом экспорт необработанной древесины постепенно сокращается, что представляется положительной тенденцией. В январе — июле 2024 г. общий объем экспорта круглого леса и пиломатериалов составил 13 млн м³, что на 4 % меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года². По нашему мнению, во многом это связано

с проводимой государственной политикой: с 1 января 2022 г. действует запрет на экспорт круглого леса хвойных и ценных лиственных пород, что стимулирует переработку внутри страны.

Далее рассмотрим показатели лесовосстановления в России. В 2024 г. сфера лесовосстановления в России показала значительную активность, что свидетельствует о повышении внимания государства к вопросам воспроизводства лесных ресурсов. Согласно официальным данным, по итогам года выполнен значительный объем работ в данном направлении. Плановое восстановление лесов и лесоразведение проведены на площади 1,07 млн га (показатель составил 74,9 % от годового плана)³.

Прослеживается результативность работы в отдельных федеральных округах. Наиболее успешная динамика наблюдалась в Сибирском федеральном округе (СФО): ряд субъектов не просто выполнил, а существенно перевыполнил плановые показатели. Согласно информации Рослесхоза, в СФО восстановительные работы превысили совокупную площадь вырубленных и погибших лесов на 54,6 %. В абсолютном выражении объем восстановленных лесов в округе достиг 448,5 тыс. га⁴. Данный факт свидетельствует о формировании в ключевых лесных регионах страны опережающей модели лесовосстановления, направленной на опережающую компенсацию потерь лесного покрова.

Параллельно с работами по непосредственному лесовосстановлению в 2024 г. продолжена реализация политики по усилению защитных функций лесов. Значимым аспектом этой политики стало расширение площади особо защитных участков леса (ОЗУ). За указанный год их площадь увеличилась на 2 млн га, достигнув 88,9 млн га⁵.

¹ Фомичева Е. Итоги 2024 года. В лесу родился... позитив // Новый проспект. 2025. 3 января. URL: <https://newprospect.ru/news/itogi-2024-goda.-v-lesu-rodilsya-pozitiv> (дата обращения: 20.08.2025).

² Россия в 2024 году продолжает снижать объемы экспорта древесины // Рослесинфорг. 2024. 11 сентября. URL: <https://roslesinforg.ru/news/in-the-media/rossiya-v-2024-godu-prodolzhaet-snizhat-obemy-eksporta-drevesiny-/?ysclid=mihify0wz91322222> (дата обращения: 20.05.2025).

³ Рослесхоз: восстановление лесов в России в 2024 году уже выполнено на 75 % // Ведомости. 2024. 18 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/news/2024/10/18/1069570-rosleshoz-vosstanovlenie-lesov-v-rossii-v-2024-g-uzhe-vipolneno-na-75> (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ Рослесхоз: в 2024 году в СФО площадь восстановленных лесов превысила площадь погибших и вырубленных на 54 % // Рослесхоз: офиц. сайт. 2025. 20 марта. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-v-2024-godu-v-sfo-ploshchad-vosstanovlennykh-lesov-prevysila-ploshchad-pogibshikh-i-vyrublennykh-na-54/?ysclid=mihio1j9659898445> (дата обращения: 20.05.2025).

⁵ Рослесхоз: площадь особо защитных участков леса в 2024 году выросла на 2 млн га // Рослесхоз: офиц. сайт. 2025. 10 апреля. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-ploshchad-osobozashchitnykh-uchastkov-lesa-v-2024-godu-vyroslo-na-2-mln-ga/?ysclid=mihikdvqum862583335> (дата обращения: 20.05.2025).

Вместе с тем обнаружен рост площади защитных лесов, выполняющих водоохраные функции. Площадь данной категории лесов увеличилась на 0,8 млн га, и их общая площадь теперь составляет 20,9 млн га¹. Расширение площади ОЗУ и защитных лесов является стратегической мерой, направленной на сохранение биологического разнообразия, поддержание экологического баланса и устойчивости лесных экосистем к негативным воздействиям.

Совокупность принятых мер по активному лесовосстановлению и усилению охраны лесных массивов позволила достичь значимого результата. По экспертным оценкам, в 2024 г., впервые за несколько последних лет, объем восстановительных работ превысил лесопокрытую площадь утрат, что дает основание говорить о достижении положительного лесовосстановительного баланса в национальном масштабе². Это указывает на потенциальный перелом в долгосрочной тенденции истощения лесных ресурсов и создает прецедент для перехода к модели устойчивого лесопользования, при которой экономическое освоение лесов неразрывно связано с их своевременным и качественным восстановлением.

Развитие ЛПК РФ характеризуется значительной пространственной неоднородностью, обусловленной природно-ресурсным потенциалом и социально-экономическими факторами. В России, стране с огромной по площади территорией, в целом наблюдается значительная пространственная дифференциация социально-экономического развития [13]. Анализ региональной дифференциации в сфере ЛПК, отраженной в таблице 1, позволяет выявить ключевые центры роста, структурные дисбалансы и зоны, требующие особого внимания со стороны государства.

Модель размещения производительных сил в ЛПК концентрирует и заготовительные, и финансовые потоки в ограниченном числе субъектов. Исторически сложилось, что лидерами по физическим объемам заготовки древесины выступают регионы с богатой лесной базой: Иркутская, Вологодская и Архангельская области, Красноярский

край. Однако финансовые результаты лесопользования указывают на иную ситуацию. Максимальные доходы концентрируются не только в традиционных лесных регионах (Иркутской области, Красноярском крае), но и в субъектах, в которых лесозаготовка может быть не настолько объемной, но проводится с высокой добавленной стоимостью или сопряжена с другими факторами, как, например, в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) и Республике Саха (Якутия).

Ярким примером влияния внешнеэкономической конъюнктуры на региональную динамику в исследуемой сфере служит Северо-Западный федеральный округ. По данным отраслевого обзора «Российский лес — 2024», прогнозируемый объем экспорта лесопродукции из Вологодской области в 2024 г. оценен экспертами примерно в 300 млн долл. США. Несмотря на значительную абсолютную величину, этот показатель составляет лишь около 60 % от уровня 2021 г., отражая последствия перестройки логистических цепочек и внешнеторговых ограничений, вызванных антироссийскими санкциями.

В противовес развитым лесопромышленным кластерам значительные территории страны, в особенности в районах Дальнего Востока и северных широтах, сталкиваются с системными ограничениями. Удаленность от основных рынков сбыта, слаборазвитая авто-, железнодорожная и портовая инфраструктура, высокие логистические издержки создают барьеры для экономически эффективного освоения лесных ресурсов. Эти факторы осложняют осуществление эффективного контроля, охраны и воспроизводства лесов.

Региональная дифференциация развития ЛПК России представляет собой сложную многофакторную проблему. Ее сглаживание требует дифференцированного подхода в государственной политике, сочетающего поддержку конкурентоспособности действующих центров с целенаправленным стимулированием освоения новых лесных территорий через механизмы государственно-частного партнерства

¹ Рослесхоз: площадь защитных лесов России в 2024 году увеличилась на 1 млн га // Рослесхоз: офиц. сайт. 2025. 21 мая. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-ploshchad-zashchitnykh-lesov-rossii-v-2024-godu-uvelichilas-na-1-mln-ga/?ysclid=mihil4nrry246889365> (дата обращения: 15.08.2025).

² Ярошенко А. Анализ лесовосстановления: итоги // Земля касается каждого: проект Ассоциации «Охрана природы». 2025. 24 января. URL: <https://earthtouches.me/expert/2025/01/24/analiz-lesovosstanovlenija-itogi/> (дата обращения: 15.08.2025).

Региональная дифференциация лесопромышленного комплекса России

Table 1. Regional differentiation of the Russian timber processing complex

Категория региона / критерий	Характеристика	Основные проблемы	Перспективы развития
Регионы-лидеры / «Локомотивы» (например, Иркутская область, Красноярский край)	<ul style="list-style-type: none"> – высокие объемы заготовки древесины; – наличие глубокой переработки (ЦБК, ЛПК); – концентрация финансовых потоков; – сравнительно развитая инфраструктура 	<ul style="list-style-type: none"> – истощение доступной сырьевой базы в освоенных районах; – высокая экологическая нагрузка; – зависимость от экспортных рынков 	<ul style="list-style-type: none"> – модернизация существующих мощностей в направлении глубокой переработки; – освоение новых лесосырьевых зон; – диверсификация экспортных направлений
Ресурсно-доходные регионы (например, ХМАО — Югра, Якутия)	<ul style="list-style-type: none"> – значительные доходы бюджета от лесопользования (часто при меньших объемах заготовки); – значительные лесные ресурсы 	<ul style="list-style-type: none"> – слабое развитие перерабатывающих производств (сырьевая ориентация); – сложные климатические и логистические условия 	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирование создания перерабатывающих кластеров; – реализация инвестпроектов с государственной поддержкой
Регионы с транзитными и экспортными хабами (например, Ленинградская область, частично Архангельская область)	<ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение; – наличие портовых мощностей; – ориентация на экспорт 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая чувствительность к санкциям и изменениям конъюнктуры; – конкуренция за транзитные потоки 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие логистической инфраструктуры; – переориентация на новые рынки (Азия, Ближний Восток)
Проблемные/периферийные регионы (например, отдельные территории Дальнего Востока, Северные районы)	<ul style="list-style-type: none"> – огромный лесной потенциал; – удаленность, слабая инфраструктура; – высокие логистические издержки 	<ul style="list-style-type: none"> – нерентабельность масштабных заготовок; – «Лесной вакуум»: недоступность ресурсов; – сложности с охраной и восстановлением лесов 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация инфраструктурных проектов (федеральные программы); – предоставление преференций для инвесторов; – развитие малого бизнеса в сфере ЛПК

Источник: составлено авторами.

и опережающее, поддерживаемое за счет государственных ресурсов инфраструктурное развитие. Во многом при решении этой проблемы могут быть полезны механизмы цифровизации процессов в рассматриваемой сфере.

Цифровизация лесного хозяйства России в течение последних лет имеет особое значение, направленное на повышение эффективности управления лесными ресурсами, улучшение мониторинга состояния лесов, оптимизацию процессов лесовосстановления и охраны [14]. В 2024–2025 гг. цифровая трансформация включает в себя главные аспекты деятельности лесного комплекса, в том числе создание и внедрение федеральных информационных систем, использование технологий дистанционного зондирования и развитие региональных цифровых платформ.

С 2021 г. Рослесхоз приступил к проектированию и созданию Федеральной государственной информационной системы лесного

комплекса (ФГИС ЛК), которая с января 2025 г. стала обязательной для использования на территории страны. Система представляет собой интегрированную платформу для сбора, обработки и анализа данных о лесном фонде, лесозаготовках, лесовосстановлении и охране лесов. Внедрение ФГИС ЛК позволяет обеспечить прозрачность и доступность информации, повысить качество государственного лесного кадастра и упростить взаимодействие между государственными органами и пользователями лесных ресурсов.

Одним из показательных примеров успешной цифровизации на уровне региона служит проект «Цифровой лес» в Нижегородской области, признанный лучшим в сфере цифровизации государственного управления. Платформа «Цифровой лес» дает возможность сформировать единое цифровое пространство в сфере управления лесным и охотничьим хозяйством, упростить взаимодействие между бизнесом и органами

власти, высвободить ресурсы государственных служащих и обеспечить интеграцию с ФГИС ЛК¹.

Для мониторинга состояния лесов и выявления лесных пожаров активно используют технологии дистанционного зондирования. Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз) обеспечивает оперативное обнаружение и оценку лесных пожаров, а также контроль достоверности сведений о них, поступающих от региональных диспетчерских служб.

Внедрение нейросетевых технологий, программно-аппаратных комплексов и систем на основе больших данных открывает новые возможности для учета объемов древесины, ее перемещения, состояния древостоев и насаждений [15]. Цифровая трансформация лесного хозяйства России представляет собой важный шаг к созданию современного, эффективного и устойчивого лесного комплекса. Внедрение федеральных и региональных информационных систем, использование технологий дистанционного зондирования и инновационных решений способствует повышению прозрачности, эффективности и устойчивости управления лесными ресурсами. Это, в свою очередь, способствует сохранению и воспроизводству лесов, улучшению экологической ситуации в стране.

Выводы

Проведенный анализ современного состояния лесного хозяйства и лесной промышленности России показывает, что этот сектор остается важным сегментом национальной экономики, обладая значительным потенциалом для устойчивого роста и развития экспорта продукции, в том числе с высокой добавленной стоимостью. Но, несмотря на положительные тенденции, отрасль сталкивается с рядом системных вызовов.

Так, сохраняется высокий уровень нелегальных рубок, оказывающих негативное

воздействие на экосистемы и снижающих доходность легального бизнеса. Низкий уровень капитальных вложений ограничивает модернизацию производственных процессов и внедрение инновационных технологий, в том числе цифровых систем управления лесными ресурсами. Климатические изменения проявляются в участившихся лесных пожарах и изменении фитосанитарного состояния лесов, требуя активного внедрения адаптивных методов лесовосстановления и усиления мониторинга состояния лесного фонда.

В рамках реализации Стратегии развития лесного комплекса России до 2030 г. особое значение приобретают меры, направленные на цифровизацию отрасли, увеличение доли глубокой переработки древесины, модернизацию транспортной инфраструктуры и повышение квалификации кадров. Комплексное развитие по указанным стратегическим направлениям позволит достигнуть многоплановых целей: роста производительности труда и экономической эффективности, усиления экспортного потенциала древесной продукции, сохранения и восстановления биологических ресурсов, а также минимизации негативных последствий климатических изменений. Экологическая устойчивость лесного комплекса будет способствовать сохранению биоразнообразия, улучшению качества воздуха и водных ресурсов, формированию положительного социального эффекта для регионов, в которых развита лесная промышленность.

Таким образом, лесное хозяйство России обладает значительными резервами для развития и модернизации, а системная реализация Стратегии развития лесного комплекса России до 2030 г. поможет превратить отрасль в конкурентоспособный, технологически продвинутый и экологически устойчивый сектор экономики. Для достижения этих целей необходимо комплексное взаимодействие государства, бизнеса и научного сообщества, направленное на инновации, соблюдение принципов устойчивого лесопользования и эффективное управление природными ресурсами.

¹ «Цифровой лес» — признан лучшим проектом в сфере цифровизации государственного управления Нижегородской области // Рослесхоз: офиц. сайт. 2024. 10 апреля. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/pfo/tsifrovoy-les-priznan-luchshim-proektom-v-sfere-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-nizhegorodskoy-oblasti-pfo-21637/> (дата обращения: 20.05.2025).

Список источников

1. Григорьев А. А., Мартынов К. С. Развитие лесного комплекса: стратегические и региональные аспекты // Саяпинские чтения: материалы VII Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (Тамбов, 24 января 2024 г.) / отв. ред. А. А. Бурмистрова, А. В. Саяпин. Тамбов: Державинский ун-т, 2024. С. 226–232.
2. Сушко О. П. Механизмы повышения эффективности деятельности лесного комплекса России. М.: Русайнс, 2023. 206 с.
3. Морковина С. С., Торжков И. О. Механизмы диверсификации в лесном комплексе // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 3. С. 253–264. https://doi.org/10.12737/article_59c21ba6be03a9.24492898
4. Булгакова М. А. К вопросу о развитии понятийного аппарата отраслевой экономической безопасности (на примере лесной отрасли) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2. С. 5–9.
5. Боркова Е. А. Политика устойчивого развития и управление «зеленым» ростом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 16–22.
6. Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербаков Д. Б. Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 24–36.
7. Казанцева А. Н. Риски экономической безопасности при переходе на зеленую экономику: оценка на микроуровне // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1. С. 10–13.
8. Плотников В. А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 15–25. <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2023-1-15-25>
9. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 3. С. 331–364. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.301>
10. Капустина Л. М., Агабабаев М. С., Акберов К. Ч., Агабабаева Н. М. Анализ современного состояния и тенденций развития мирового рынка древесины // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 4. С. 141–145.
11. Малый В. И., Гусев В. В. Технологический суверенитет Российской Федерации в новых экономических условиях: объективная необходимость возрождения промышленного производства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. № 1. С. 48–54. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-48-54>
12. Плотников А. В., Плотников В. А. О достижении технологического суверенитета в контексте обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 8. С. 987–998. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-987-998>
13. Плотников В. А., Лисина Е. А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2. С. 5–15.
14. Евченко А. В., Вертакова Ю. В. Анализ основных программно-стратегических документов в сфере использования цифровых технологий в управлении лесным хозяйством России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27. С. 92–98. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-00017>
15. Кравченко П. П., Буццев Д. С. Цифровые технологии в лесной промышленности: перспективы и барьеры // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 1029–1050. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114874>

References

1. Grigor'ev A.A., Martynov K.S. Development of the forestry complex: Strategic and regional aspects. In: Burmistrova A.A., Sayapin A.V., eds. Sayapin readings. Proc. 7th All-Russ. (nat.) sci.-pract. conf. (Tambov, January 24, 2024). Tambov: Derzhavin University; 2024: 226-232. (In Russ.).
2. Sushko O.P. Mechanisms for improving the efficiency of the Russian forestry complex. Moscow: RuScience; 2023. 206 p. (In Russ.).

3. Morkovina S.S., Torzhkov I.O. Mechanisms of diversification in forest sector. *Lesotekhnicheskii zhurnal = Forestry Engineering Journal*. 2017;7(3):253-264. (In Russ.). https://doi.org/10.12737/article_59c21ba6be03a9.24492898
4. Bulgakova M.A. On the development of a conceptual framework for sectoral economic security (using the forestry sector as an example). *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2021;(2):5-9. (In Russ.).
5. Borkova E.A. Sustainability policy and green growth management. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(1):16-22. (In Russ.).
6. Vertakova Yu.V., Evchenko A.V., Shcherbakov D.B. Green economy and sustainable development: Towards “ecologization” state socio-economic policy in the context of institutional transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(5):24-36. (In Russ.).
7. Kazantseva A.N. Economic security risks in the transition to a green economy: A micro-level assessment. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(1):10-13. (In Russ.).
8. Plotnikov V.A. Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2023;(1):15-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2023-1-15-25>
9. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Global climate challenges, structural shifts in the economy and the development of initiative-taking strategies by businesses to achieve carbon neutrality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2022;38(3):331-364. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.301>
10. Kapustina L.M., Agababayev M.S., Akberov K.Ch., Agababayeva N.M. Analysis of the current state and development trends of the global wood market. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2024;(4):141-145. (In Russ.).
11. Maliy V.I., Gusev V.V. Technological sovereignty of the Russian Federation in the new economic conditions: The objective need for the revival of industrial production. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2025;25(1):48-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-48-54>
12. Plotnikov A.V., Plotnikov V.A. Achievement of technological sovereignty in the context of ensuring Russia's economic security in the conditions of sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(8):987-998. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-987-998>
13. Plotnikov V.A., Lisina E.A. Regional differentiation in the Russian Federation and evaluation of its level. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2018;(2): 5-15. (In Russ.).
14. Evchenko A.V., Vertakova Yu.V. Analysis of the main strategic documents in the use of digital technologies in forest management in Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2020;(27):92-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-00017>
15. Kravchenko P.P., Burtsev D.S. Digital technologies in the forest industry: Prospects and barriers. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(2):1029-1050. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114874>

Информация об авторах

Антон Андреевич Григорьев

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Кирилл Сергеевич Мартынов

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Information about the authors

Anton A. Grigorev

postgraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Kirill S. Martynov

postgraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Владимир Александрович Плотников

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли¹, профессор кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 15.10.2025
Прошла рецензирование 06.11.2025
Подписана в печать 26.01.2026

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Vladimir A. Plotnikov

D.Sc. in Economics, Professor, Professor at the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought¹, Professor at the Department of Management and Public and Municipal Administration²

¹ St. Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya St., St. Petersburg 191023, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Received 15.10.2025
Revised 06.11.2025
Accepted 26.01.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.